

УДК 316.334.22

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-41-50

Ипостаси сельского труда (на материалах исследования в Хакасии)

Лушникова О.Л.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Россия, 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23
E-mail: oltolt@mail.ru

Аннотация: В современном обществе отношение к физическому труду неоднозначное: с одной стороны, все более распространенным становится так называемый свободный труд, не связанный с трудоемкой работой, а с другой стороны, в условиях избытка специалистов умственного труда роль профессий ручного (в том числе сельского) труда повышается. Традиционно в фокусе внимания ученых— изучение труда в рамках профессии, однако другие ипостаси труда остаются недостаточно изученными. В связи с этим автор ставит цель – раскрыть другие стороны сельского труда: домашнего, профессионального, связанного с работой на подворье, а также труда как смысла жизни. Эмпирической базой послужили данные социологического опроса 2018 года сельского населения Хакасии. Результаты показали, что домашний труд занимает большую часть свободного времени сельчан, особенно проживающих в неблагоустроенных домах. Причем наличие благоустройства освобождает время не только для досуга, но и для развития личного хозяйства. Смена традиционных для села сфер занятости приводит к изменению отношения и к профессиональному труду. Работники сельскохозяйственной отрасли не удовлетворены своей работой, так как она не обеспечивает достойный уровень и качество жизни. Более предпочтительной становится занятость в бюджетных организациях. Труд как смысл жизни воспринимается незначительной частью сельчан, но при этом не продуцирует активных стратегий поведения. Более активной частью сельского социума являются жители, укоренные в селе в силу привычки и связей с родными и близкими людьми. Полученные результаты расширяют представления об институциональных изменениях современного села.

Ключевые слова: труд, работа, физический труд, сельскохозяйственный труд, домашний труд, подворье, личное подсобное хозяйство, профессия

Для цитирования: Лушникова О.Л. 2023. Ипостаси сельского труда (на материалах исследования в Хакасии). НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 48(1): 41–50. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-41-50

Hypostases of Rural Labor (Based on Survey in Khakassia)

Olga L. Lushnikova

Khakass Research Institute for Language, Literature and History,
23 Schetinkina St, Abakan, Khakassia 655017, Russian Federation
E-mail: oltolt@mail.ru

Abstract. In modern society, the attitude to physical labor is ambiguous: on the one hand, the so-called free labor that is not associated with labor-intensive work is becoming more and more common, and on the other hand, in conditions of an excess of mental labor specialists, the role of manual (including rural) labor professions is increasing. Traditionally, the focus of scientists' attention is the study of labor within the profession, but other aspects of labor remain insufficiently studied. In this regard, the author aims to reveal other aspects of rural labor: domestic, professional, related to work on the farmstead, as well as labor as the meaning of life. The empirical basis was the data of the 2018 sociological survey of the rural population of Khakassia. The results showed that domestic work takes up most of the free time of the villagers, especially those living in unsettled homes. Moreover, the availability of landscaping frees up

time not only for leisure, but also for the development of personal economy. The change of traditional rural areas of employment leads to a change in attitudes to professional work. Agricultural workers are not satisfied with their work, as it does not provide a decent standard and quality of life. Employment in budget organizations becomes more preferable. Work as the meaning of life is perceived by a small part of the villagers, but it does not produce active behavioral strategies. A more active part of rural society are residents rooted in the village by virtue of habit and connections with relatives and close people. The results obtained expand the understanding of the institutional changes of the modern village.

Keywords: labor, job, physical labor, agricultural labor, domestic labor, farmstead, personal subsidiary farm, profession

For citation: Lushnikova O.L. 2023. Hypostases of Rural Labor (Based on Survey in Khakassia). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 48(1): 41–50 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-41-50

Введение

Обращение к проблематике сельского труда связано с интересом к исследованию сельской жизни вообще, поскольку часто именно через труд раскрываются смыслообразующие основы жизни сельского человека. В представлении исследователей современное село – это не просто тип поселения, а исторически сложившаяся, внутренне дифференцированная социально-территориальная подсистема общества, определяющая основные жизнеобразующие смыслы ее молодых жителей [Староверов, 2004, с. 64]. Поэтому изучение сельской жизни [Широкалова, Зинякова, 2006], сельского мира [Виноградский, 2019], жизненного мира сельчан [Тощенко, 2018] представляют живой интерес для исследователей уже на протяжении долгого времени.

Особенности сельского образа жизни неизменно связаны с трудом. Как отмечают исследователи, сельская жизнь отличается от городской *слитностью труда и быта* в повседневной жизни сельского человека [Spoor, 2015, p. 10], которая включает и работу на приусадебном участке, и уход за содержащимся на подворье скотом, и повседневные домашние хлопоты, и должностные обязанности по основному месту работы. Особой спецификой обладает и собственно аграрный труд, связанный с интенсивными физическими нагрузками, работой под открытым небом, ненормированным графиком (работа в праздничные, выходные дни, иногда в ночное время) и т.д. Особенно непривлекательной такая работа является для молодого населения. Исследования доказывают – чем моложе человек, тем менее он готов заниматься тяжелым физическим трудом (и уж тем более плохо оплачиваемым) [Плюснин и др., 2015, с. 43]. И вообще среди молодежи возврат после окончания вуза в сельскую местность считается *неудачей* [Гусельщикова и др., 2017, с. 71].

Безусловно, *сельскохозяйственный* труд представляет собой особый вид деятельности. Применение преимущественно неквалифицированного ручного труда объясняется недостаточной механизированностью сельскохозяйственного производства [Шамин, Шамин, 2016, с. 132]. Исследователи отмечают не идущий ни в какое сравнение с условиями работы в городе труд сельчанина под открытым небом, с *часто ненормированным* рабочим днем [Шарипов, 2017, с. 10]. Особенности сельскохозяйственного труда также связаны с *сезонностью* производства. Например, работники растениеводства наиболее интенсивно трудятся в весенне-осенний период, хотя работники животноводства могут выполнять работу в течение всего года, причем даже в ночное время (во время окота скота). Существует также зависимость *от погодных условий*, которые не всегда позволяют осуществлять сельскохозяйственную деятельность (в дождь, снегопад).

Неоднозначное отношение к физическому труду объясняется не только тяжестью нагрузок, но и собственно *условиями* труда. Работа по возделыванию растений и выращи-

ванию животных протекает в естественных природных условиях. У работников сельского хозяйства не всегда есть возможность удовлетворения физиологических потребностей (в еде, отдыхе, гигиене). Напряженная работа вкупе с быстрым темпом выполнения, иногда с монотонностью операций накладывает дополнительную психологическую нагрузку на человека. Все это влияет на общую *удовлетворенность* своей работой и жизнью в целом, поскольку работа занимает одно из центральных мест в системе жизненных ценностей человека.

Сельскохозяйственный труд характеризуется большей *универсальностью*, он требует знаний и умений, крепкого здоровья, опыта, терпения и природной мудрости [Неклюдова, Стожко, 2017, с. 65]. Необходимость совмещать основную работу (например, в сельхозорганизации) с работой в домашнем хозяйстве, а также с бытовыми обязанностями усиливает нагрузку на сельчан. Поэтому особо актуальной является проблема сохранения здоровья людей, постоянно проживающих в селе. Исследователи отмечают высокие нагрузки, связанные с переутомлением, недосыпанием, пребыванием на сквозняках и другие [Великий, Бочарова, 2017, с. 89]. Кроме того, согласно данным исследований, существует прямая зависимость состояния здоровья от трудового стажа – чем он меньше, тем чаще сельчане считают себя полностью здоровыми [Тощенко, 2016, с. 199].

Проблема сельскохозяйственного труда широко представлена в различных исследованиях, однако другие ипостаси труда остаются недостаточно изученными. Вместе с тем в сельской местности физический труд – это, скорее, *образ жизни*, причем тесно связанный с землей [Spoor, 2015, p. 10]. Цель данного исследования – раскрыть ипостаси сельского труда, связанные не только с аграрной деятельностью, но и с работой на личном подворье, с домашними обязанностями, с профессией и собственно с пониманием его как смысла жизни.

Объекты и методы исследования

Эмпирической базой исследования послужили результаты социологического опроса среди сельского населения Хакасии, проведенного в 2018 году. В исследовании использовалась двухступенчатая выборка. На первой ступени производился отбор крупных и малых сел в каждом муниципальном районе республики. На второй – отбор респондентов по квотам (пол, возраст, национальность). Опрашивались представители титульного этноса (хакасы) и этнического большинства (русские). Общий объем выборки составил 486 респондентов, ошибка выборки – 4,44 %. В опросном листе использовались вопросы исследований «Жизненный мир – 2014» и «Сельская жизнь – 2015» (рук. Ж.Т. Тощенко) [Тощенко, 2016]. Обработка полученных в ходе опроса данных осуществлялась с помощью SPSS Statistics 19.0. Использовался анализ корреляций по Пирсону.

Результаты и их обсуждение

Домашний труд и работа на подворье

Проживание в частных домах (особенно неблагоустроенных) связано с определенным набором трудовых обязанностей. *Во-первых*, с поддержанием функционирования отопления в зимний период (дрова, уголь, топка печи, вынос золы). *Во-вторых*, с обеспечением водоснабжения (закачка воды, иногда вручную, ее подогрев, вынос использованной воды). *В-третьих*, с выполнением повседневных домашних дел (мытьё посуды, стирка, уборка), осуществление которых при отсутствии благоустройства значительно усложняется.

Результаты нашего исследования показали, что у сельчан, проживающих в неблагоустроенных домах (с печным отоплением, отсутствием централизованного водоснабжения, горячей воды, канализации), меньше свободного времени, чем у тех, кто живет в благоустроенных дома, особенно в малых селах. У большинства таких опрошенных почти все

свободное время занимают домашние дела (79,2 %), в крупных селах меньше занятых бытом (66,1 %). Оказалось, что у жителей малых сел, не имеющих в своих домах необходимых удобств, больше времени занимает уход и воспитание детей (37,7 %), нежели у сельчан в благоустроенных домах (29,8 %). Причем двойная нагрузка приходится на женщин: из-за специфики гендерных ролей на селе на женщине лежат обязанности по сбору детей в школу, приготовлению еды, стирке, уборке помещений и подворья [Великий, Бочарова, 2017, с. 89]. Наличие в домохозяйстве элементов благоустройства не только облегчает выполнение повседневных бытовых обязанностей, но и высвобождает больше времени для досуга. Владельцы неблагоустроенных жилищ оставшееся от домашних дел время преимущественно проводят за просмотром телевизора, тогда как жильцы благоустроенных домов больше бывают на природе, занимаются любимым делом (например, рыбалкой), встречаются с друзьями и т. д.

Наличие элементов благоустройства «снимает» часть нагрузки и позволяет высвободившееся время и силы направить на личное подсобное хозяйство (далее – ЛПХ). Оказалось, что проживающие в благоустроенных жилищах имеют больше видов скота на своем подворье (60,9 % против 39,1 %). Безусловно, содержание животных представляется более трудоемким процессом (по сравнению, например, с огородничеством), поэтому требует много сил и времени, которого больше у сельчан, проживающих в благоустроенных домах. При этом жильцы неблагоустроенных домов выше оценивают свои шансы прожить только за счет хозяйства (37,6 % против 25,6 %). В целом же полученные результаты позволяют сделать вывод о взаимозависимости между наличием элементов благоустройства в сельском доме и уровнем материального достатка сельчан (коэффициент связи по Пирсону $r = 0,254$) (рис. 1).

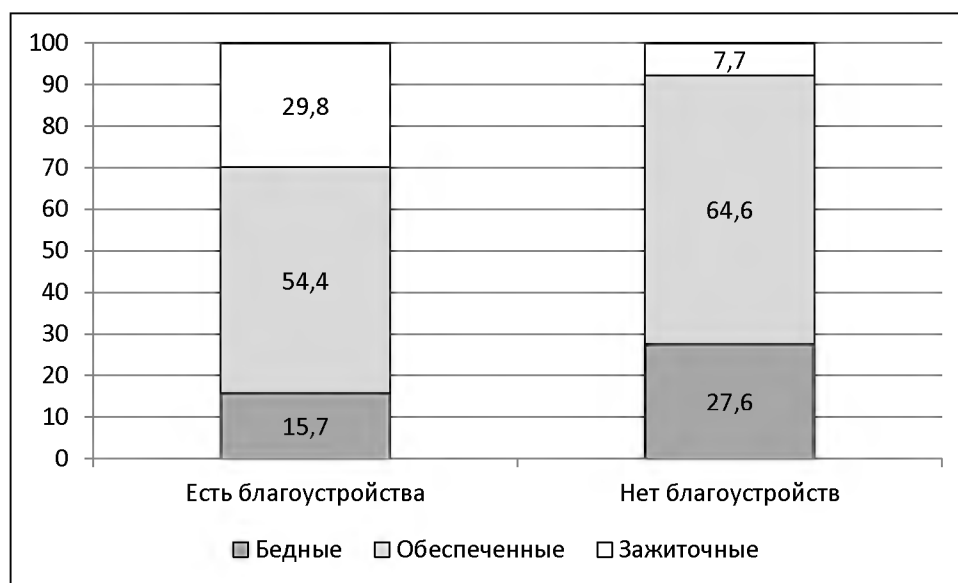

Рис. 1. Соотношение бедных, обеспеченных и зажиточных респондентов-сельчан, живущих в благоустроенных и в неблагоустроенных домовладениях, %

Fig. 1. The ratio of poor, affluent and affluent respondents-villagers living in comfortable and in unsettled households, %

На рис. 1 видно, что среди не имеющих элементов благоустройства сельчан больше бедных (тех, кому не всегда хватает денег на самое необходимое). Среди проживающих в благоустроенных жилищах – больше зажиточных (кто живет в достатке, может позволить себе крупные покупки). Обеспеченных (средств хватает на все необходимое, но позволить новую «крупную» покупку могут с трудом) много и среди имеющих, и не имеющих в доме элементов благоустройства сельчан. Другими словами, наличие элемен-

устройства в домохозяйстве значительно облегчает выполнение домашних дел и экономит время, которое можно использовать для развития подворья. В целом исследователи подсчитали, что работа на приусадебных участках, в саду и огороде занимает буквально *полжизни* селян (в среднем около 180 дней в году) [Павлов и др., 2015, с. 146].

Профессиональный труд

В современных условиях основным (особенно для сельского населения) считается труд *в рамках профессии* [Борисов, Шаяхметова, 2019, с. 64]. Хотя, по мнению исследователей, сегодня для большинства труд не связывается с возможностями достижения качественно нового уровня жизни, увеличения богатства, он стал средством *выживания* [Юсупов, 2017, с. 95]. Дефицит рабочих мест, кризис агропромышленной отрасли, отсутствие перспектив меняют отношение сельчан к труду, к работе. Причины изменения отношения к труду связаны со сменой традиционных для сельской местности сфер занятости. По мнению П.П. Великого, нынешняя деревня может вообще не иметь никакого отношения к аграрному сектору [Великий, 2020, с. 67].

Результаты нашего исследования отчасти это подтверждают. Доля работников сельского хозяйства среди опрошенных оказалась небольшой (всего 13,7 %). На селе активно развивается частный сектор в сфере услуг, в котором работает треть опрошенного населения (36 %). Хотя, по мнению исследователей, наиболее предпочтительной в сельской местности считается работа в бюджетной сфере [Чугунова, Лихневская, 2017, с. 176], в которой занято порядка трети опрошенных сельчан (32,9 %). С одной стороны, формальная трудовая занятость более привлекательна, поскольку обеспечивает официальное трудоустройство, стаж, оплачиваемый отпуск, больничный и т.д. Но с другой стороны, работники бюджетных организаций чаще выказывают неудовлетворенность своей работой по сравнению с трудящимися в других сферах деятельности (18,3 %).

Вполне вероятно, низкая удовлетворенность связана не только с собственно профессиональной деятельностью, но и с размером зарплаток, не позволяющим поддерживать определенный уровень и качество жизни. Полученные результаты подтверждают, что удовлетворенность работой коррелирует с уровнем материального достатка сельских жителей ($r = 0,306$). Среди работников бюджетных сфер – одни из самых низких показателей материального положения (рис. 2).

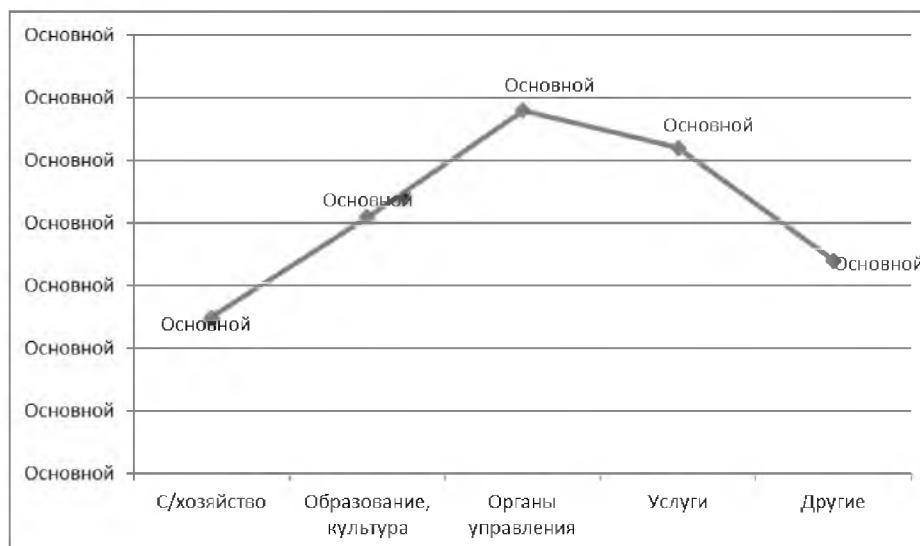

Рис. 2. Средние значения уровня материального достатка среди занятых в разных сферах деятельности, %

Fig. 2. Average values of the level of material wealth among those employed in various fields of activity, %

Почти две трети бюджетников считают несправедливой оплату своего труда (63,7 %). Выходит, что «желанность» работы в государственных или муниципальных учреждениях в полной мере не является таковой, поскольку не позволяет удовлетворять даже основные потребности сельского человека (в одежде, обуви и пропитании), и по существу является вынужденной мерой.

По мнению М. Бантинга, человек направляет свои время и силы на то, что вовсе не делает его счастливым [Bunting, 2004, p. 117]. В полной мере это относится к работникам аграрной отрасли. Результаты исследования показали, что они меньше всех удовлетворены своей работой (см. рис. 2). Особенности осуществления сельскохозяйственной деятельности вынуждают аграриев работать не только в дневное, но и в ночное время, в выходные дни, праздники, что приводит к общему увеличению количества рабочих дней и рабочего времени. По сравнению с представителями других профессий работники сельского хозяйства чаще отмечают физически тяжелый характер своей работы (10,8 %), необходимость много и быстро работать (13,5 %), небольшое количество выходных дней (10,8 %). Вместе с тем аграрный труд не является самым скучным и неинтересным – больше всего респондентов, указавших на эту характеристику своей работы, оказалось среди работников промышленности (9,1 %). Среди представителей этих же профессий также больше опрошенных, выразивших сожаление о частом отсутствии работы и вынужденном *сидении без дела* (18,2 %).

Труд как смысл жизни

По мнению исследователей, именно труд является основным источником цели, *связывающим человека с социумом* [Рылов, 2019, с. 27]. В сельском укладе жизни ключевую роль играет труд, связанный с землей (огородничество, выпас скота, заготовка сена, соби­рательство). Примерно треть опрошенных сельчан объясняет свое проживание в сельской местности именно любовью к природе и работе на земле (31,5 %). И даже значительная часть тех, кто имел опыт проживания в городе, ответила, что в селе жить лучше (62,7 %). Вместе с тем любовь к земле не сопряжена с активными стратегиями поведения: 60,1 % принимают имеющиеся условия, скорее, как данность, не прилагая особых усилий для улучшения своей жизни. Как результат: среди тех, кому *нравится жить на природе и работать на земле*, много бедных (кому средств едва хватает на питание) сельчан (рис. 3).

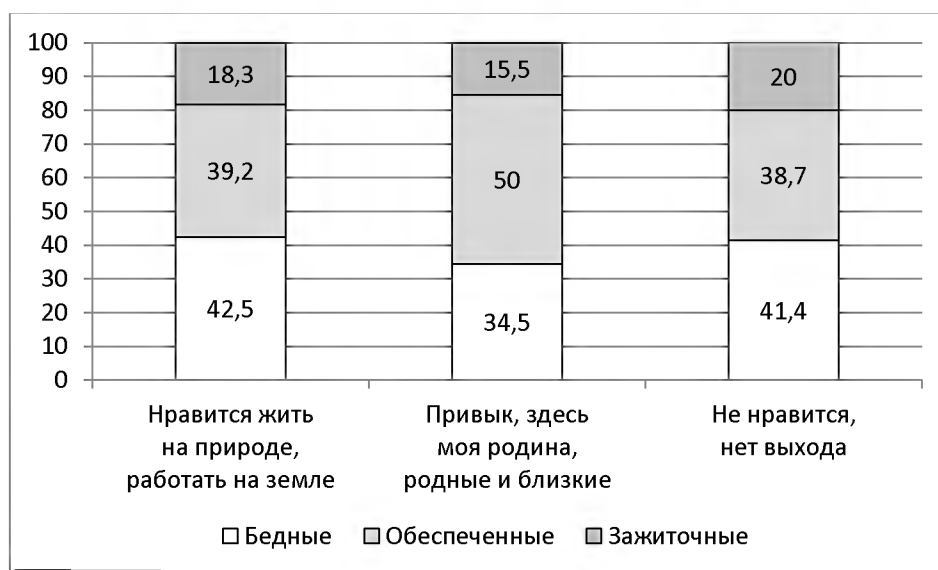

Рис. 3. Соотношение бедных, обеспеченных и зажиточных сельчан среди респондентов с разным отношением к жизни в селе, %

Fig. 3. The ratio of poor, wealthy and rich among respondents with different life's attitude, %

Больше половины опрошенных объясняют свое проживание в деревне привычкой, восприятием села как родного места, связью с близкими людьми. С одной стороны, можно предположить, что именно тесные социальные и родственные связи продуцируют активные стратегии поведения (среди тех, кто привык жить в селе, потому что здесь его родина, родные и близкие, больше всех обеспеченных сельчан). С другой стороны, возможно, более высокий уровень достатка обеспечивается именно за счет помощи и поддержки со стороны близких. По мнению исследователей, практики соседской взаимопомощи в деревне имеют особую значимость [Виноградский, 2021, с. 603].

Существует и слой населения, проживающих в сельской местности вынужденно («нет выхода») (15,4 %). Причем значительная часть тех из них, кто проживал какое-то время в городе, говорят, что в городе жить лучше (42,1 %) и при возможности они бы сменили место жительства. Можно было бы предположить, что нелюбовь к сельской жизни и желание жить в городе должны продуцировать активность, связанную со стремлением изменить свою жизнь. И хотя такие сельчане и выражают надежды на лучшее (46,7 %), в действительности эти ожидания, скорее, являются проявлением некоторой *«мечтательности»*, не связанной с реальным стремлением изменить свою жизнь к лучшему [Эфендиев, Болотина, 2002, с. 100]. Возможно, поэтому среди этой части опрошенных достаточно много бедных сельчан (41,4 %).

Выводы

Проживание в сельской местности неизменно связано с трудом, причем не только с аграрным, но и с работой по дому, на подворье и приусадебном участке. Особую роль в жизни сельчан играет наличие элементов благоустройства в домохозяйстве. Согласно данным исследования, сельчане, проживающие в благоустроенных домах, имеют больше свободного времени, больше возможностей для развития личного подсобного хозяйства, больше скота и в целом более высокий уровень достатка.

Труд в рамках профессии в условиях сельской местности тоже имеет свои особенности. Сельский рынок труда очень ограничен. Сегодня наиболее предпочтительной считается занятость в бюджетных сферах, поскольку она гарантирует стабильный заработок и социальное обеспечение. Хотя ориентация на бюджетную сферу в действительности является скорее вынужденной, поскольку удовлетворенность своей работой среди таких работников низкая, к тому же занятость в этой сфере не способствует заметному повышению уровня материального достатка.

В целом среди сельского населения можно выделить несколько категорий сельчан: те, кому нравится жить на природе и работать на земле; укорененные в селе в силу привычки и связей с родными и близкими; проживающие в селе вынужденно («нет выхода»). Вместе с тем любовь к земле (равно как и вынужденное проживание) в большинстве своем продуцирует не активные стратегии поведения, а, скорее, некоторую *«мечтательность»*, не связанную с реальными усилиями для улучшения своей жизни. Более успешными оказываются укорененные в селе в силу привычки и социальных связей, уровень достатка которых заметно выше.

Смысл труда для жителей села имеет особое значение, не сводящееся только к экономической составляющей как к источнику средств существования. Это подтверждают результаты проведенного исследования, на селе есть жители, которым нравится жить на природе и работать на земле. По мнению исследователей, человек получает удовлетворение от реализации своих способностей, когда осознает, что его деятельность *небесполезна*, что его жизнь не прошла даром, что он оставил свой след на земле [Сидорина, 2013, с. 12]. На наш взгляд, в наиболее полной мере это находит выражение именно в сельском труде, результаты которого воплощаются и в домашнем труде, и в продукции, выращенной и произведенной на подворье, и в сельскохозяйственной деятельности.

Основной вывод данного исследования связан с пониманием значимости всех ипостасей труда в повышении качества жизни сельчан, которое зависит не только от наличия рабочих мест в селе, но и от благоустройства села, возможностей для развития личного подворья – тех факторов, которые заметно улучшают материальное положение жителей села.

Список литературы

- Великий П.П., Бочарова Е.В. 2017. Созидательный потенциал старшей возрастной группы в сельском социуме. Историческая и социально-образовательная мысль, 1-2: 79–96. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-79-96
- Великий П.П. 2020. Противоречия в жизненном пространстве села: генезис, настоящее, будущее. Региональные агросистемы: экономика и социология, 4: 67–71.
- Виноградский В.Г. 2021. Межевание и ремонт как индикаторы социального капитала. Nomothetika: Философия. Социология. Право, 46–3: 602–604. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-602-604
- Виноградский В.Г. 2019. Сельские миры: опыт социологической реконструкции. Социологические исследования, 5: 3–13. DOI: 10.31857/S013216250004948-5
- Гусельщикова Н.Б., Цамакаева Г.П., Мегаева С.В. 2017. Проблемы и перспективы трудоустройства молодых специалистов в сельской местности СКФО. Вестник экспертного совета, 2(9): 68–73.
- Неклюдова С.В., Стожко Д.К. 2017. Аграрный труд на современном этапе. Молодежь и наука, 3: 63–68.
- Павлов Б.С., Козлов В.Н., Бердник Л.П. 2015. Социализация молодёжи города и села на Урале: общее и особенное. Вестник Челябинского государственного университета, 26(381): 145–149.
- Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. 2015. Отходничество как новый фактор общественной жизни. Мир России. Социология. Этнология, 1: 35–71.
- Рылов Д.А. 2019. Роль труда в жизни индивида. Тенденции развития науки и образования, 56-14: 25–28. DOI: 10.18411/lj-11-2019-301
- Сидорина Т.Ю. 2013. Вопрос о труде и смысле жизни. Вопросы философии, 11: 3–14.
- Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа). 2016. Под ред. Ж. Т. Тощенко. М., Центр социального прогнозирования и маркетинга, 368 с.
- Староверов В.И. 2004. Результаты либеральной модернизации российской деревни. Социологические исследования, 12: 64–74.
- Тощенко Ж.Т. 2018. Особенности жизненного мира сельских жителей России. Социологические исследования, 2(406): 71–81. DOI: 10.7868/S0132162518020083
- Чугунова Н.В., Лихневская Н.В. 2017. Занятость сельского населения в условиях доминирования агрохолдингов в Белгородской области. Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов, 6: 167–180.
- Шамин А.А., Шамин А.Е. 2016. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях. Вестник НГИЭИ, 12(67): 130–138.
- Шарипов С.А. 2017. Рост народонаселения и формирование трудовых ресурсов сельских территорий. Агропродовольственная политика России, 1(61): 10–17.
- Широкалова Г.С., Зинякова М.В. 2006. Реалии российской деревни. Социологические исследования, 7(267): 70–78.
- Эфендиев А.Г., Болотина И.Л. 2002. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа. Мир России, 4: 83–125.
- Юсупов М.М. 2017. Труд в системе социокультурных ценностей. Труд и социальные отношения, 3: 92–100.
- Bunting M. 2004. Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives. L., Harper Collins, 368 p.
- Spoor M. 2015. Rural development and the future of small-scale family farms. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 32 p.

References

- Velikiy P.P., Bocharova E.V. 2017. Creative potential of the older age group in the rural society. *Historical and Social Educational Idea*, 1-2: 79–96. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-79-96 (in Russian).
- Velikiy P.P. 2020. Contradictions in the living space of the village: genesis, present, future. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiyu* [Regional Agrosystems: Economics and Sociology], 4: 67–71 (in Russian).
- Vmogradsky V.G. 2021. Marking the land and repair of the apartment as indicators of social capital. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 5: 3–13. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-602-604 (in Russian).
- Vmogradsky V.G. 2019. Rural universes: a sociological reconstruction. *Sociological Studies*, 5: 3–13. DOI: 10.31857/S013216250004948-5 (in Russian).
- Guselshchikova N.B., Tsamakayeva G.P., Megayeva S.V. 2017. Problems and the prospects of employment of young specialists in rural areas of North Caucasus Federal District. *Vestnik ekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 2(9): 68–73. (in Russian).
- Neklyudova S.V., Stozhko D.K. 2017. Agrarnyy trud na sovremennom etape [Agrarian labor at the present stage]. *Molodezh' i nauka* [Youth and Science], 3: 63–68. (in Russian).
- Pavlov B.S., Kozlov V.N., Berdnik L.P. 2015. Socialization of young generation in towns and villages in the Urals: general and special. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 26(381): 145–149 (in Russian).
- Plusnin J.M., Pozanenko A.A., Zhidkevich N.N. 2015. Seasonal work (otkhodnichestvo) as a new social phenomenon in modern Russia. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 1: 35–71 (in Russian).
- Rylov D.A. 2019. Rol' truda v zhizni individa [The role of work in the life of an individual]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniyu* [Trends in the Development of Science and Education], 56-14: 25–28. DOI: 10.18411/lj-11-2019-301 (in Russian).
- Sidorina T.Yu. 2013. The issue of labour and the meaning of life. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 11: 3–14 (in Russian).
- Smysly sel'skoy zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza) [The meanings of rural life (Experience of sociological analysis)]. 2016. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, 368 p. (in Russian).
- Staroverov V.I. 2004. Results of liberal modernization of Russia's village. *Sociological Studies*, 12: 64–74 (in Russian).
- Toshchenko Zh.T. 2018. Features of the life world of rural residents in Russia. *Sociological Studies*, 2 (406): 71–81. DOI: 10.7868/S0132162518020083 (in Russian).
- Chugunova N.V., Likhnevskaya N.V. 2017. Employment of rural population in conditions of the dominance of agroholdings in the Belgorod region. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov* [Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists (ARGO)], 6: 167–180 (in Russian).
- Shamin A.A., Shamin A.E. 2016. The role of the main factors in agricultural organizations. *Bulletin NGIEI*, 12 (67): 130–138. (in Russian).
- Sharipov S.A. 2017. Rost narodonaseleniya i formirovanie trudovykh resursov sel'skikh territoriy [Population growth and the formation of rural labor resources]. *Agroproduktivnost' i politika Rossii* [Agro-food Policy in Russia], 1 (61): 10–17 (in Russian).
- Shirokalova G.S., Zinyakova M.V. 2006. Realities of the Russian village. *Sociological Studies*, 7(267): 70–78 (in Russian).
- Efendiev A.G., Bolotina I. L. 2002. Sovremennoe rossiyskoe selo: na perelome epokh i reform. Opyt institutsional'nogo analiza [Modern Russian village: at the turning point of epochs and reforms. institutional analysis experience]. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 4: 83–125 (in Russian).
- Yusupov M.M. 2017. Labor in the system of social and cultural values. *Labour and Social Relations Journal*, 3: 92–100 (in Russian).
- Bunting M. 2004. *Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives*. L., Harper Collins, 368 p.
- 2Spoor M. 2015. *Rural development and the future of small-scale family farms*. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 32 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.09.2022

Поступила после рецензирования 14.12.2022

Принята к публикации 20.12.2022

Received September 15, 2022

Revised December 14, 2022

Accepted December 20, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga L. Lushnikova, Candidate of Sociological Science, senior scientific officer of Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia